

Лян Цзыюй провел Цюй Моханя и Цинь Цзыяня в отдельный кабинет, где на столе уже были расставлены изысканные блюда. Уголок рта Цинь Цзыяня слегка дергался — получается, пока они ехали сюда, Цюй Мохань успел все организовать, а Лян Цзыюй и вовсе позаботился о том, чтобы блюда были уже поданы. Такая эффективность...

— Господин Цюй, прошу вас! — Лян Цзыюй отодвинул стул для Цюй Моханя, затем обернулся к Цинь Цзыяню с улыбкой. — А как мне обращаться к этому уважаемому господину?

— Можешь возвращаться в чайный дом, — без выражения прервал его Цюй Мохань.

— Тогда я не буду мешать вам и этому господину трапезничать, — Лян Цзыюй, понимая намек, отодвинул стул для Цинь Цзыяня и вышел из кабинета.

В школе ходили слухи, что Цюй Мохань имеет тесные связи с Хань Муцзэ из бизнес-клуба «1987 Юйсэ». Теперь стало ясно, что это не просто слухи, как и история происхождения самого Цюй Моханя. Кто такой Хань Муцзэ? Это человек, который держит в руках весь город S. Его бизнес-империя «1987 Юйсэ» — лишь видимость, за которой скрывается куда более могущественная сила.

Однако было довольно странно, что Цюй Мохань, с его происхождением, связан с такой сложной личностью, как Хань Муцзэ.

— Лян Цзыюй — человек из окружения Хань Муцзэ, обычно он находится в чайном доме, — пояснил Цюй Мохань. — Помимо ресторанов, в «Юйсэ» бывает много разных людей — богатых и влиятельных. Хань Муцзэ расставил своих людей во всех заведениях, а чайный дом — это территория Лян Цзыюя.

Цинь Цзыянь кивнул. Бизнес-клуб «1987 Юйсэ» начинал с бара, но постепенно превратился в развлекательную империю, включающую роскошные караоке, фитнес-клубы, клубы для владельцев дорогих автомобилей, игровые центры, рестораны и отели. Влияние Хань Муцзэ росло, и он стал одной из ключевых фигур в городе S.

— А ты? — с легким любопытством спросил Цинь Цзыянь.

Рука Цюй Моханя, накладывавшая еду, на мгновение замерла. Спокойно он ответил:

— Часть бизнеса «1987» принадлежит мне.

Цинь Цзыянь, казалось, начал понимать. Хань Муцзэ начинал с нуля, и ходили слухи, что он родился в обычной рабочей семье, где родители были простыми горожанами. Хань Муцзэ вышел в люди в молодом возрасте, и, вероятно, без поддержки влиятельных сил он бы не смог так быстро достичь таких высот.

Видимо, в этом была и заслуга Цюй Моханя. С его мощным семейным бэкграундом поддержать Хань Муцзэ было несложно. Однако Цинь Цзыяня больше интересовало, как Цюй Мохань и Хань Муцзэ, столь разные по возрасту и статусу, вообще встретились и вместе создали бизнес.

— Как-нибудь расскажу тебе подробнее, — Цюй Мохань невольно взглянул на дверь кабинета. Новость о том, что он привел Цинь Цзыяня на обед, вероятно, уже распространилась среди окружения Хань Муцзэ. Не исключено, что еще до того, как они успеют поесть, кто-нибудь появится, чтобы продемонстрировать свое присутствие.

Цинь Цзыянь кивнул, понимая взгляд Цюй Моханя. Ему тоже не хотелось, чтобы их трапеза

превратилась в зрелище. Видимо, Цюй Мохань редко выходил с друзьями, что и вызывало такое любопытство. Цюй Мохань был человеком замкнутым, и в школе, помимо студенческого совета, он почти ни с кем не общался.

— Какие планы после начала учебы? — вдруг спросил Цюй Мохань. — Хочешь вступить в студенческий совет?

Цинь Цзыянь покачал головой:

— Вряд ли у меня хватит времени. После начала занятий я хочу сдать на права. Я уже отстал от других на месяц, и не знаю, успею ли в этом семестре. Если получится, мне придется и учиться водить, и писать, так что времени будет мало.

Сейчас Цинь Цзыянь хотел сосредоточить все свои силы на учебе и писательстве. В «Литературном городе SX» он был практически невидим, и ему нужно было приложить вдвое больше усилий, чтобы снова подняться. А с его опытом вождения сдать на права для него не составило бы труда.

— Это я устрою, — Цюй Мохань почувствовал легкое разочарование, но не стал настаивать. Он предпочитал следовать своим желаниям и чувствам. Ему нравился Цинь Цзыянь, и он хотел, чтобы тот был рядом, чтобы они могли проводить время вместе и развивать отношения.

Цюй Мохань поднял чашку, скрывая замешательство на лице. Каждый раз, когда он видел Цинь Цзыяня, его охватывало желание быть ближе к этому человеку. Это чувство было для него новым, и он следовал ему. Однако ему казалось, что прогресс слишком медленный, и он хотел большего.

Цинь Цзыянь все еще держался с ним формально, называя его «Председатель Цюй» и даже не обращаясь по имени.

Внезапно он вспомнил о Ли Сине, который постоянно устраивал шум. Хотя Цинь Цзыянь часто был в замешательстве из-за его поведения и в основном просто игнорировал его, было видно, что он относился к Ли Синю с терпением. Даже когда Ли Синь становился причиной его травм, Цинь Цзыянь принимал это без жалоб.

Цюй Мохань хотел, чтобы Цинь Цзыянь так же относился и к нему, но, кажется, он хотел не просто терпения.

— Спасибо, — Цинь Цзыянь не отказался. Лучше сдать на права пораньше, чтобы сэкономить время.

После обеда Цюй Мохань хотел предложить Цинь Цзыяню пойти на чай, но звонок нарушил его планы. Пришлось сначала отвезти Цинь Цзыяня домой, подумав, что после начала занятий у них будет много времени — они смогут вместе есть, учиться и даже тренироваться в вождении.

— Ты будешь жить у профессора Цинь? — спросил Цюй Мохань, когда они подъехали к дому.

— Да, Учитель Цинь больше нет, а двое стариков будут скучать. Я хочу проводить с ними больше времени. К тому же, когда Учитель Цинь писал книги, он получал советы от профессора Циня. Теперь, живя у профессора, я смогу получать его наставления, — объяснил Цинь Цзыянь.

— Это хорошо, — Цюй Мохань успокоился. Если Цинь Цзыянь получит советы профессора, он обязательно добьется успеха.

— Спасибо. Я хотел сегодня угостить тебя, но Хань Муцзэ опередил меня. Как насчет того, чтобы я угостил тебя после начала занятий?

— Хорошо, увидимся в школе послезавтра.

Цинь Цзыянь проводил Цюй Моханя и, вернувшись домой, обнаружил, что родители Циня все еще спят. Он тихо прошел в кабинет, думая о своем романе. У него не было желания гулять, и, судя по вчерашним тенденциям, если все пойдет хорошо, он сможет заключить контракт.

Включив компьютер, Цинь Цзыянь с нетерпением открыл браузер и перешел на страницу своей колонки. Вчера количество подписчиков было однозначным, а сегодня оно перевалило за сотню. Он сразу понял, что что-то произошло, и быстро открыл страницу с романом.

Увидев длинный список ников в разделе донатов, Цинь Цзыянь тихо рассмеялся.

Ему вдруг вспомнились времена, когда «Девять сыновей дракона» публиковали радиопостановки в микроблогах и на форумах. Фанаты всегда говорили: «Состав ослепляет». Теперь он сам это почувствовал — ряд ников в разделе донатов действительно мог ослепить.

Прокрутив страницу вниз, он увидел, что количество просмотров, подписок и комментариев резко выросло. Он не стал сразу читать комментарии, а открыл свой новый микроблог. Там тоже появилось много подписчиков, и среди них он нашел ники «Девяти сыновей дракона». Почти все они были на месте.

Подписавшись на всех членов группы, Цинь Цзыянь открыл упоминания. Он не ожидал, что Ли Синь поступит так. Ли Синь опубликовал запись вчера после полуночи, и текст был простым: «Рекомендую произведение моего друга из реальной жизни. Надеюсь, вы его поддержите», и отметил его.

Ли Синь, как известный CV из «Девяти сыновей дракона», за годы накопил множество фанатов. Его запись была перепощена, и даже простой «репост» от остальных членов группы привел к тому, что количество репостов превысило 10 000.

Цинь Цзыянь тихо рассмеялся. Он хотел начать медленно, но теперь сразу перескочил начальный этап.

Однако он не боялся сомнений. Он был уверен, что сможет оправдать резкий рост популярности. «Девять сыновей дракона» не были легкомысленными людьми, и если бы они не прочитали его роман, то не стали бы его рекомендовать. Таким образом, он снова получил их признание.

Цинь Цзыянь опубликовал благодарственную запись, отметив официальный микроблог «Девяти сыновей дракона» и Ли Синя, а затем вернулся на страницу романа, чтобы посмотреть комментарии. Вчера перед сном их было всего несколько десятков, а сейчас их количество превысило 1 000. Весь раздел был заполнен просьбами о продолжении.